

Весь зал замер. Рука Фэн Тайпина, державшего кубок, дрогнула, и вино пролилось. Взглянув на Императора, он увидел, что тот застыл на несколько секунд: неужели, подумал государь, юноша собрался просить руки принцессы?

Император поразмыслил, поставил нефритовый кубок на стол и улыбнулся: Не знаю, какая барышня приглянулась молодому генералу Фэн?

Уши Фэн Чжанцзюэ побагровели. Он повернул голову в сторону Пэй Вэньли и громко выпалил: Докладываю Вашему Величеству, я влюбился в эту барышню с первого взгляда, моё сердце принадлежит ей!

Как только эти слова прозвучали, зал наполнился сдавленным смехом. Даже Император, обычно не склонный к веселью, рассмеялся в голос — его опасения рассеялись.

А вот в стане семьи Фэн дела обстояли иначе: Фэн Тайпин наконец зажмурился и закрыл лицо рукой — смотреть на это было решительно невозможно.

Пэй Вэньли слегка усмехнулся. Ситуация показалась ему забавной, и он, движимый желанием поддразнить юношу, притворно смутился: Благодарю молодого генерала за симпатию. Вот только я не обучен женскому рукоделию и составлению икебан, боюсь, вы будете разочарованы...

Фэн Чжанцзюэ, словно боясь, что она сбежит, поспешно ответил: Ничего страшного! Мне это не важно.

Если выйдете за меня, то, боюсь, не сможете продолжить род семьи Фэн, — добавил Пэй Вэньли с тихим смешком.

Присутствующие разразились хохотом, вовсю потешаясь над семьей Фэн.

Если вы не хотите, я не буду принуждать! Если не будет наследников — пусть так, меня это устроит, — Фэн Чжанцзюэ был предельно серьёзен, словно каждое слово принимал близко к сердцу. — Не желаете ли вы стать моей женой? Я буду беречь вас и не позволю ни в чем нуждаться.

Каждое слово было искренним.

Пэй Вэньли изогнул брови, посмотрел на Фэн Чжанцзюэ и улыбнулся: Молодой генерал, вы не шутите?

Увидев, как эти прекрасные глаза смотрят на него с нежностью, Фэн Чжанцзюэ почувствовал, как бешено забилось сердце, и поклялся: Если смогу взять вас в жены, Фэн Чжанцзюэ не пожалеет ни о чем в этой жизни. Отныне и впредь — не подведу вас!

Так трогательно! Я сам чуть не прослезился! — Ташилинь Вэнь Юнь вытер рукавом выступившие от смеха слезы, мечтая поскорее взяться за перо и увековечить этот момент в летописях.

Лицо Фэн Тайпина помрачнело, на руке, сжимавшей кубок, вздулись вены. Он хотел подняться и объяснить перед Его Величеством, но услышал, как Пэй Вэньли с сияющей улыбкой произнес: Хорошо, я согласен. Надеюсь, молодой генерал меня не подведет.

Ха-ха-ха...

Молодой генерал Фэн и впрямь забавник!

Наш господин Пэй и правда настолько хорош собой, что порой трудно разобрать, мужчина он или женщина, вот люди и путаются!

Фэн Чжанцзюэ, разумеется, этих слов не расслышал. Он уже не раз прокрутил в голове фразу я согласен, повернулся к Императору на возвышении и слегка поклонился: Прошу Ваше Величество дать добро!

Улыбка Императора стала ещё шире, но он не спешил соглашаться: Завтра, когда протрезвеете, молодой генерал Фэн придет ко мне просить об указе о бракосочетании, и я непременно дам свое согласие.

Благодарю, Ваше Величество!

Фэн Чжанцзюэ, сияя от счастья, вернулся на свое место, полностью проигнорировав гневный взгляд отца. Если бы не то, что они находились на государственном банкете, Фэн Тайпин уже давно применил бы к сыну меры.

Хорошо, хорошо, хорошо! — зааплодировали чиновники.

Фэн Тайпин вышел вперед и принес извинения: Ваше Величество, мой непутевый сын напился и наговорил чепухи, нарушив все приличия. Прошу Вашего милосердия.

Ой, — Император, все еще наслаждаясь шуткой, махнул рукой, приглашая его сесть на место. — Давно я так не веселился, я не виню его. Господин Фэн, продолжайте трапезу, не тревожьтесь.

После банкета чиновники разъехались по домам. Фэн Тайпин, чувствуя, что опозорился, поспешно увел своих домочадцев в поместье.

Безобразие! Просто полнейшее безобразие!

В главном зале семьи Фэн Фэн Тайпин расхаживал из стороны в сторону. Гнев его не утихал, он был готов схватить военную палку и ворваться в комнату к Фэн Чжанцзюэ, чтобы проучить его.

Он опозорил семью Фэн до самой глубины, а ты позволила ему пойти отдыхать! — Фэн Тайпин ударил ладонью по столу из черного дерева, и тот с хрустом развалился.

Госпожа Фэн, глядя на жалкие останки стола, порадовалась, что отправила Я-эр отдыхать заранее — иначе этот удар пришелся бы по сыну.

Она сделала знак служанке принести чай на другом столе и смягчила голос: Время позднее. Если пойдешь к нему сейчас, он ещё пьян и не воспримет твои наставления. Лучше подождать до завтра, пока он не проспится. Дай ему выспаться.

Он-то выспался, а посмотри, довелось ли мне сегодня отдохнуть! — возмутился он. — Перепутать мужчину с женщиной! Как после такого в Цзинду будут судачить о нашей семье? Мы стали посмешищем для всего города!

Госпожа Фэн открыла рот, но ничего не нашла в ответ: Фэн Тайпин был прав, поступок Фэн Чжанцзюэ был слишком дерзким.

Он достиг возраста брака, я лишь хотел, чтобы он нашел себе достойную девицу и обзавелся семьей, а он что? Нашел мужчину! Мало того, что мужчину, так ещё и родного племянника нынешней императрицы! Он словно специально решил разбить мои мечты вдребезги! — Фэн Тайпин был в ярости, его борода дрожала. — Фэн Чжанцзюэ устроил всё по высшему разряду! Вот он, настоящий молодец из семьи Фэн!

Что случилось, того не воротишь. Злиться бесполезно. Лучше подумай, как преподнести извинения поместью Пэй, — госпожа Фэн, успокоившись, передала мужу чашку чая. Заметив, что его суровое лицо немного оттаяло, она поспешила развить успех: К тому же, когда завтра Я-эр проснется и поймет, что девица, которая ему приглянулась — молодой господин, он сам отступится. Разве не этого ты хотел? К тому же, Его Величество не стал его наказывать.

Гнев Фэн Тайпина постепенно утих, но это не означало, что он намерен простить сыну сегодняшнюю ошибку. Его характер нужно закалить, иначе в будущем это приведет к большой беде.

Он поднял взгляд на висевшую в зале табличку с надписью: Минцяньтан.

Картина сменилась: на табличке красовалась надпись Зал Циньчжэн, отделанная золотом.

Ваше Величество, я только что воскурил благовония, присланные императрицей. Говорят, это новая партия из Цзяннаня, она просила передать, что выбирала лучшее для Вас.

В зале Циньчжэн было ярко, курились благовония. Император, выпивший немного вина, сидел в кресле из палисандра, пытаясь отдохнуть. В последние годы здоровье его подводило. Он вздохнул и выпил стоявшее на столе снадобье от похмелья.

Она внимательна, — заметил он.

Евнух Цуй велел убрать фарфоровую чашу со стола и, убедившись, что в зале никого нет, произнес: Ваше Величество, вчера, встречая семью Фэн, я услышал от молодого генерала кое-что любопытное.

О? Рассказывай.

Великий генерал Фэн годами охраняет границу, ведет себя смирно, только защищается, но не нападает, — прошептал евнух Цуй, склонившись.

Хм, он остерегается меня, — взгляд Императора стал острым. — Что слышно от мертвецов?

Евнух Цуй покачал головой: В Лагере Смелых Сердец все чисто, ничего найти не удалось.

Значит, ищите через его сына.

Будет исполнено.

Вдруг вспомнив кое-что, он спросил: Где господин Пэй?

Ждет снаружи.

Император слегка кивнул. Евнух Цуй вышел и сразу увидел Пэй Вэньли, стоявшего в лунном свете в белых одеждах, блиставших ярче нефрита.

Ваше Величество приглашает, — евнух сделал приглашающий жест. Пэй Вэньли поправил одежды и вошел.

Внутри стоял густой аромат благовоний. Пэй Вэньли незаметно бросил взгляд на курительницу и, подойдя к столу, поклонился.

Поднимись, господин.

Благодарю, Ваше Величество.

Что с делами казны?

Докладываю, я отправил людей следить за каретой семьи замминистра Вэя из Министерства финансов. Они доехали до храма Уфу на окраине. Внутри была супруга замминистра, она каждый пятнадцатый день месяца ездит туда молиться.

Император нахмурился: Храм Уфу?

Да. Полагаю, это либо перевалочная база семьи Вэй, либо место, где они прячут сокровища. Каждый месяц под предлогом молитвы они перевозят туда незаконно полученные средства, — сказал Пэй Вэньли, оставляя место для маневра. — Но это лишь предположение, я продолжаю расследование.

Император кивнул и сменил тему: Как тебе молодой генерал Фэн?

Пэй Вэньли сделал паузу: Талантлив, его храбрость достойна похвалы.

Император задумался. Пэй Вэньли с усмешкой спросил: Ваше Величество, вы серьезно собираетесь устраивать мой брак?

Хотя сейчас мужская любовь не под запретом, законы Великого Синя не предусматривают брака между двумя мужчинами, это была шутка, — Император зашел издалека, раскрывая свою истинную цель. — Раз вы оба талантливые молодые люди, вам стоит чаще общаться.

Взгляд Пэй Вэньли дрогнул, он опустил голову: Слушаюсь, Ваше Величество, буду следовать вашим наставлениям.

Если больше ничего нет, можешь идти. Время позднее, ступай отдыхать.

Покорнейше откланиваюсь.

Он проспал до полудня. Солнечный свет заливал спальню, было светло, голова раскалывалась.

Пытаясь вспомнить, что он творил вчера, он увидел в голове картину: он просит Императора о браке. Его прошиб холодный пот.

Затем промелькнул образ барышни Ланьхуа.

Фэн Чжанцзюэ вскочил, набросил халат — нужно было сказать родителям, чтобы готовили свадебные дары. Тут он в досаде хлопнул себя по лбу: вчера он даже не спросил, из какой она семьи. Но ничего, Лайфу всё выяснит.

Лайфу!

Ответа не последовало. Фэн Чжанцзюэ выбежал во двор.

Лайфу! Лай...

Только выйдя за порог, он увидел отца, сидевшего на каменной скамье. За его спиной стояли два стражника с военными палками, а Лайфу и остальные слуги в страхе жались позади.

Проснулся? — Фэн Тайпин медленно опустил чашку. На блюде лежала груда семечек, съеденных наполовину — он ждал здесь долго. Фэн Чжанцзюэ перевел взгляд с семечек на отца.

Иди сюда, будешь наказан.

Фэн Чжанцзюэ удивился: Не понимаю, в чем моя вина.

Ты — отступник?

Фэн Чжанцзюэ: ...

Почему молчишь?

Фэн Чжанцзюэ подошел ближе и вздохнул: Конечно нет, отец, вы не находите, что говорите странные вещи?

Ещё и огрызается на отца! Лайфу, не желая видеть предстоящую расправу, закрыл глаза.

Странные вещи?! — Фэн Тайпин едва не задохнулся от смеха. Он указал на сына и закричал: Что я тебе говорил? Просил присмотреться к барышням на банкете, обещал, что мы сватать поедem, если кто приглянется! И что ты сделал?!

Оказалось, отец злится из-за того, что он поспешил просить указ.

Фэн Чжанцзюэ ещё не осознал масштаб трагедии: Я просто так сильно влюбился, что хотел поскорее быть с ней. Немного поторопился...

Ты хоть понимаешь, что та, в кого ты влюбился — мужчина?

Что?!

Фэн Чжанцзюэ застыл, словно его поразила молния. В голове всплыл образ красавца: при первой встрече он видел только лицо, а потом был пьян.

Если подумать, он ни разу не видел её наяву по-настоящему четко.

Хм, — Фэн Тайпин фыркнул, нанося решающий удар. — Не просто мужчина, а племянник нынешней императрицы, юный господин семьи Пэй. В шестнадцать лет стал чжуаньюанем, из-за внешности его признали танхуа, все барышни Цзинду мечтали бы выйти за него. А ты решил взять мужчину в жены.

Ты хоть подумал, что на банкет приглашают только чиновников выше пятого ранга, историков да родственников императора? Как он, чиновник шестого ранга, попал туда? К тому же он — цепной пес Его Величества, его глаза и уши. Если Его Величество не наказал тебя сегодня — хорошо, но если накажет — сам будешь расхлебывать.

Фэн Чжанцзюэ, только придя в себя от шока, услышал слова отца и похолодел: он едва не совершил чудовищную ошибку.

Теперь об этом знает весь город. Посмотрим, захочет ли после этого хоть одна барышня выйти за тебя.

Фэн Чжанцзюэ: ...

После такого он и сам не рискнул бы свататься к барышням из Цзинду. Если бы знал, лучше бы оставался на границе, чем позориться в столице.

Через пару дней сам пойдешь в поместье Пэй с извинениями. Выкуп возьмешь из того, что подарил Император, — от этих слов Фэн Тайпина у сына всё внутри оборвалось. Мало того, что его возлюбленная — мужчина, так ещё и извиняться перед ним придется! Фэн Чжанцзюэ бессильно проронил: Хорошо.

Ну что, раскаиваешься? Говорил же, слушай отца, не слушал! Теперь расхлебывай, сам виноват! — Фэн Тайпин продолжал сыпать соль на рану. Фэн Чжанцзюэ, словно живой мертвец, подошел к стражникам.

Я виноват, бейте. — Он сжал зубы и опустился на колени, думая про себя: пусть лучше боль приведет меня в чувство.

Такой вид сына заставил Фэн Тайпина поостыть — рука не поднялась.

Никчемный! Всё из-за твоей импульсивности! В наказание — пятьдесят раз перепишешь сутры, — Фэн Тайпин махнул рукой, отпуская стражников, и сверкнул глазами на сына.

Хорошо... — Фэн Чжанцзюэ медленно встал и поплелся в дом. В вазе на подоконнике цветы завяли и сморщились. Он не хотел больше на них смотреть, сел за стол и взял кисть.

Глядя на него, Фэн Тайпин обеспокоенно добавил: Лайфу, приглядывай за своим хозяином в эти дни.

Слушаюсь, господин.

<http://bllate.org/book/21899/2275079>